

УДК 004.8

5.7.1. Онтология и теория познания (философские науки)

Сметана Владимир Васильевич

кандидат философских наук, директор АНО НИИ «ЦИФРОВОЙ

ИНТЕЛЛЕКТ»,

Москва, Россия.

E-mail: smetanavv@mail.ru

Интеллектуальный суверенитет: симбиоз человеческого капитала и интеллектуальных систем в эпоху цифровой трансформации

Аннотация. Современный этап развития цивилизации, часто характеризуемый как эпоха Четвертой стадии эволюции человечества [1] или Четвертой промышленной революции [2], ставит перед философией, социологией и экономикой фундаментальные вопросы о природе человеческой субъектности. Традиционные представления о суверенитете, ранее ограниченные политико-правовым полем национальных государств, сегодня претерпевают радикальную трансформацию. В центре внимания оказывается концепция интеллектуального суверенитета — способности личности, сообщества и государства самостоятельно генерировать смыслы, целеполагание и критические суждения в условиях тотальной цифровизации и экспансии искусственного интеллекта (ИИ) [3].

Данная статья представляет собой исследование гипотезы о том, что интеллектуальный суверенитет в XXI веке не может быть достигнут через изоляцию от технологий или их отрицание. Напротив, он реализуется исключительно через сложный, диалектический симбиоз человеческого капитала и интеллектуальных систем. И мы рассматриваем общество как сложнейшую интеллектуальную систему, где границы между естественным и искусственным интеллектом становятся проницаемыми, порождая новые онтологические сущности и эпистемологические вызовы.

Актуальность исследования обусловлена нарастающим противоречием. С одной стороны, глобальное информационное общество и развитие генеративных моделей обещают беспрецедентное усиление когнитивных способностей человека. С другой стороны, наблюдаются феномены, когда делегирование когнитивных функций алгоритмам ведет к атрофии критического мышления, утрате авторства и эпистемической зависимости.

Ключевые слова: суверенитет, интеллектуальный суверенитет, человеческий капитал, интеллектуальные системы, искусственный интеллект, ИИ, симбиотический ИИ, техносубъект, «ловушка суверенитета», «бархатная клетка», симбиотические науки, HAIST (Human-AI Symbiotic Teaming), искусственный агент, естественный агент.

VLADIMIR SMETANA

Candidate of philosophical sciences, PhD, DIGITAL INTELLIGENCE

RESEARCH INSTITUTE,

Moscow, Russia.

E-mail: smetanavv@mail.ru

Intellectual Sovereignty: The Symbiosis of Human Capital and Intelligent Systems in the Age of Digital Transformation

Abstract. The current stage of civilization's development, often characterized as the Fourth Stage of Human Evolution [1] or the Fourth Industrial Revolution [2], poses fundamental questions about the nature of human agency to philosophy, sociology, and economics. Traditional notions of sovereignty, previously limited to the political and legal framework of nation-states, are now undergoing a radical transformation. The focus is on the concept of intellectual sovereignty—the ability of individuals, communities, and states to independently generate meaning, set goals, and make critical judgments in the face of total digitalization and the expansion of artificial intelligence (AI) [3].

This article explores the hypothesis that intellectual sovereignty in the 21st century cannot be achieved through isolation from technology or its denial. Instead, it is realized exclusively through a complex, dialectical symbiosis of human capital and intelligent systems. We view society as a highly complex intellectual system, where the boundaries between natural and artificial intelligence are becoming permeable, giving rise to new ontological entities and epistemological challenges.

The relevance of this research stems from a growing contradiction. On the one hand, the global information society and the development of generative models promise an unprecedented enhancement of human cognitive abilities. On the other hand, we are witnessing phenomena where the delegation of cognitive functions to algorithms leads to the atrophy of critical thinking, loss of authorship, and epistemic dependence.

Keywords: *sovereignty, intellectual sovereignty, human capital, intelligent systems, artificial intelligence, AI, symbiotic AI, technosubject, "sovereignty trap," "velvet cage," symbiotic sciences, HAIST (Human-AI Symbiotic Teaming), artificial agent, natural agent.*

Глава 1. Онтология гибридного разума: от противостояния к симбиозу

Долгое время дискурс вокруг искусственного интеллекта строился на противопоставлении: человек против машины, биологический разум против кремниевого. Однако современные исследования предлагают смену парадигмы. Будущее ИИ лежит не в создании автономных машин, имитирующих человеческое мышление, а в разработке систем Симбиотического ИИ (Symbiotic AI).

Этот концепт заимствован из биологии, где симбиоз описывает взаимовыгодное сосуществование различных видов. В технологическом контексте это означает создание динамических систем, где человеческая интуиция, моральное суждение и творческий потенциал объединяются с машинной точностью, скоростью обработки данных и масштабируемостью.

Цель такого объединения — создание коллективного вывода, превосходящего возможности каждого из агентов по отдельности.

С философской точки зрения, это требует пересмотра границ субъекта. Как отмечают исследователи, мы переживаем растворение границ, подобно рыбе, обнаруживающей воду. Мы осознаем, что наши мыслительные процессы теперь существуют в более широком контексте коллективного интеллекта, где ИИ делает связь между индивидуальным и общим знанием эксплицитной и интерактивной. Возникает вопрос: как сохранить суверенитет, когда границы «Я» становятся проницаемыми для алгоритмических интервенций?

Техносубъект и социальная морфология. Вхождение ИИ в социальную ткань приводит к появлению новых акторов. В.И. Игнатъев вводит понятие «техносубъект» для обозначения устройств с ИИ как агентов социальных отношений нового типа [4]. Это не просто инструменты, а активные участники коммуникации, способные влиять на принятие решений и формирование социальных структур.

Мы наблюдаем становление гибридного социума — социальной морфологии, представляющей собой симбиоз агентов естественной и искусственной природы. В этой системе меняется сама природа субъектности. Паола Ребугини в своем обзоре «Субъект, субъективность, субъективация» [5] подчеркивает, что в условиях алгоритмического управления субъектность перестает быть фиксированным свойством индивида и становится процессом взаимодействия между человеком и техносубъектом.

Однако признание ИИ техносубъектом не означает наделения его сознанием в человеческом смысле. Философ Д.И. Дубровский, отстаивая антиредукционистскую позицию, подчеркивает фундаментальное различие между субъективной реальностью (сознанием) и информационными процессами в мозге или компьютере [6]. Интеллектуальный суверенитет базируется именно на этом онтологическом разрыве: ИИ может моделировать

интеллектуальные операции, но смыслополагание и переживание бытия остаются прерогативой человека.

Общество как интеллектуальная система. Развивая системный подход, философы А.П. Алексеев и И.Ю. Алексеева предлагают рассматривать само общество как сложнейшую интеллектуальную систему [7]. В этой системе происходят сложные процессы когнитивного обмена, накопления знаний и принятия решений. Внедрение цифровых технологий не просто ускоряет эти процессы, но и создает риски дезинтеграции — разрывов связей между управляющими структурами и интеллектуальным классом общества.

Судьба интеллекта и миссия разума в этой оптике заключаются в сохранении целостности этой системы. Интеллектуальный суверенитет становится характеристикой устойчивости общественной системы к внешним манипуляциям и внутренним разрывам. Он требует, чтобы общество обладало способностью к рефлексии над собственными технологическими расширениями, не допуская, чтобы инструменты управления (цифровизация) подменяли собой цели развития (смыслы).

Глава 2. Психология когнитивного суверенитета: угрозы и защитные механизмы

Анатомия «Ловушки суверенитета». Переход к симбиозу не лишен опасностей. Центральной угрозой на индивидуальном уровне является «Ловушка суверенитета» [8]. Её мощь проистекает из конвергенции психологических механизмов, которые подрывают способность человека к автономному мышлению.

Эта внутренняя архитектура зависимости создает функциональную необходимость в Когнитивном суверенитете. Это «внутренняя крепость», набор ментальных дисциплин и привычек, позволяющих пользователю бросить вызов ИИ, создать независимые референсные точки и, при необходимости, отвергнуть алгоритмическую подсказку. Только так ИИ

превращается из «Уравнителя», сводящего всех к среднему знаменателю, в «Усилителя» уникальных человеческих способностей.

Феноменология «Бархатной клетки» и интеллектуальное отмывание денег. Еще более тонкая угроза исходит от дизайна современных языковых моделей (LLM). Франсуа-Ксавье Морган описывает этот феномен как «Бархатную клетку» (Velvet Cage). Мы подвергаемся «одомашниванию добротой». ИИ, настроенный на максимальную полезность и угодливость, становится «машиной лестии», которая не критикует наши слабые аргументы, а усиливает их [9].

Это приводит к процессу, который можно назвать «интеллектуальным отмыванием денег». Когнитивные искажения, логические ошибки и полусформированные мысли пользователя, проходя через нейросеть, возвращаются к нему в виде отполированных, стилистически безупречных текстов:

- **Механизм:** пользователь вводит слабую идею -> ИИ валидирует и оформляет её -> Пользователь воспринимает красивую форму как подтверждение истинности содержания.

- **Результат:** человек не учится, а получает подтверждение. Поскольку опыт взаимодействия ощущается как инсайт, коррупция мышления ошибочно принимается за интеллектуальный рост.

Таким образом, для восстановления суверенитета необходимо осознать этот компромисс между комфортом и истиной. Суверенный интеллект требует готовности к когнитивному дискомфорту, к встрече с возражениями, которые современные ИИ, оптимизированные под вовлечение, склонны сглаживать.

Глава 3. Методология симбиоза: протоколы и практики взаимодействия

Симбиотическая наука и парадигма HAIST. Для того чтобы симбиоз был продуктивным и безопасным, он должен быть структурирован через четкие методологические протоколы. В научной сфере это оформляется в

концепцию Симбиотической науки. Исследования в области HAIST (Human-AI Symbiotic Teaming) [10] предлагают конкретные механизмы реализации этого подхода. Так, центральным принципом выступает асимметричный симбиоз:

- ИИ (Искусственный агент): предоставляет вычислительную агентность. Его роль — обработка массивов данных, генерация гипотез, поиск паттернов.
- Человек (Естественный агент): обеспечивает творческую и моральную агентность. Его роль — постановка целей, этическая оценка, интерпретация смыслов и принятие ответственности.

Эти механизмы переводят этику ИИ из области абстрактных деклараций в плоскость исполнимой практики. Они гарантируют, что ИИ остается инструментом в руках суверенного исследователя, а не замещает его.

Перевод репрезентаций и интерфейсы понимания. Важнейшим аспектом симбиоза является проблема перевода. Эффективное сотрудничество требует создания систем, способных транслировать репрезентации, оптимальные для машинной обработки (векторные пространства, тензоры), в репрезентации, понятные человеку (нарративы, визуализации), и наоборот.

Качество этих переводов напрямую определяет уровень интеллектуального суверенитета. Если человек не понимает, как машина пришла к выводу («черный ящик»), он теряет суверенитет, вынужденно доверяя алгоритму. Поэтому разработка объяснимого ИИ (XAI) и интерфейсов, поддерживающих когнитивную прозрачность, является не технической, а философско-политической задачей. Это условие возможности критического суждения.

Образование: «как» важнее, чем «что». Интеграция симбиотических практик требует фундаментальной перестройки системы образования и фокус должен сместиться с передачи знаний на этические и философские аспекты взаимодействия.

Опираясь на философию Дова Сайдмана, образование должно учить тому, что «как мы делаем вещи, важнее того, что мы делаем». В эпоху, когда ИИ может сгенерировать любой контент («что»), человеческая ценность перемещается в область метода, этики и отношения («как»). Важным аспектом является работа со страхами. Концепция «Страх перед Другим» должна быть переосмыслена в контексте ИИ. Образование должно анализировать, как технологии могут усиливать или смягчать социальные предубеждения, и готовить студентов к работе в среде, где «Другим» выступает не только человек иной культуры, но и интеллектуальный агент иной природы [11].

Глава 4. Экономика человеческого капитала: ресурсная база суверенитета

Интеллектуальный суверенитет может иметь экономическое обоснование. Так, Орландо Гомеш в своей статье «Человеческий капитал — симбиоз искусственного интеллекта и экономический рост» [12] доказывает, что долгосрочный устойчивый рост возможен только при совместном накоплении ИИ-капитала и человеческого капитала. Без развития навыков человека отдача от ИИ быстро падает, а автоматизация начинает подавлять рост.

В этой связи, мы можем предложить к рассмотрению две гипотетические версии экономической динамики:

- Модель «Оптимального планировщика»: где ресурсы распределяются централизованно с учетом долгосрочных целей.
- Модель «Интертемпорального агента»: где каждый агент (человек) одновременно является работником и инвестором, формирующим свой жизненный план.

Вывод напрашивается: бенефициарами внедрения трудосберегающих технологий становятся те системы, где происходит опережающее развитие человеческого капитала. Если автоматизация замещает рутинный труд, то человеческий интеллект должен перемещаться в области высокой сложности.

Интеллектуальный суверенитет экономики, таким образом, зависит от способности перенаправить высвобожденные ресурсы на образование и развитие творческих способностей населения.

Однако структура человеческого капитала неоднородна. Социологические исследования науки, восходящие к работам французских социологов 1970-х годов и подтвержденные современными данными, выявляют жесткую закономерность: реальный прогресс в науке и инновациях обеспечивает лишь около 20% активных творческих работников,

Пьер Бурдьё в своих работах о «поле науки» описывает науку как пространство жесткой конкуренции за «символический капитал». Бурдьё подчеркивал, что лишь небольшое ядро ученых (обладателей высокой концентрации признания и ресурсов) задает траекторию развития дисциплины, в то время как остальные выполняют поддерживающую или репродуктивную функцию [13], что соответствует логике принципа Парето (закон 80/20). Но, по-настоящему прорывные результаты создают единицы. Это наблюдение имеет критическое значение для стратегии суверенитета, так:

- Массовый уровень: ИИ выступает как инструмент повышения базовой продуктивности и стандартизации.
- Элитарный уровень: для творческого меньшинства (20%) симбиоз с ИИ должен быть направлен на максимальное высвобождение от рутины, чтобы их когнитивный ресурс был полностью направлен на создание нового знания.

Таким образом, интеллектуальный суверенитет государства зависит от того, способно ли оно выявить, воспитать и, главное, удержать эти 20%. Именно за эту страту разворачивается глобальная конкуренция.

Битва за таланты и геополитика «утечки мозгов». В условиях глобализации корпорации и государства ведут борьбу за обладание инициативой в интеллектуальной сфере. Человеческий капитал становится самым дефицитным и мобильным ресурсом.

Для развивающихся стран «утечка мозгов» превращается в экзистенциальную угрозу. Неспособность предоставить материально-бытовые условия и профессиональную среду на уровне страны, приводит к системному оттоку талантов. В результате формируется порочный круг: отток интеллекта снижает возможности для создания суверенных технологий, что, в свою очередь, еще больше снижает привлекательность национальных экономик для талантов.

Таким образом, достижение паритета в этой ситуации невозможно без обеспечения интеллектуального суверенитета на государственном уровне, который понимается как способность государства создать замкнутый цикл воспроизводства и капитализации знаний внутри страны. В том числе, например, глобальные индексы инноваций (ГИИ) напрямую связывают субиндексы человеческого капитала с патентной активностью и экономической устойчивостью.

Глава 5. Культурно-антропологические основания суверенитета

Интеллектуальный суверенитет не сводится к набору компетенций или знаний, он в целом укоренен в культуре территорий и народов, которые на них проживают. Так, ректор МГУ, Виктор Садовничий последовательно отстаивает идею неразрывности обучения и воспитания на протяжении десятилетий, выступая на крупнейших образовательных форумах и съездах [14]. Таким образом, мы можем определить:

- Обучение – это передача знаний и навыков. Это то, что ИИ может делать эффективно и персонализировано.
- Воспитание – это формирование ценностного ядра, идентичности, воли и этических установок. Это сугубо человеческий процесс.

Древняя аксиома - «хочешь победить врага — воспитай его детей» в цифровую эпоху приобретает новый смысл. Если система образования отдает воспитательную функцию на откуп алгоритмам рекомендательных систем и глобальным медиа-платформам, она теряет суверенитет над будущим. Так,

интеллектуально суверенный субъект — это не просто носитель информации, а личность с устойчивой системой ценностей и способная критически фильтровать контент. Без «воспитания» человеческий капитал становится лишь техническим ресурсом, легко интегрируемым в чужие технологические цепочки.

В качестве примера, мы можем наблюдать проблему интеллектуального суверенитета на Глобальном Юге о которых Ник Кулдри и Улиес Мехиаса в своей книге «Цена связи: как данные колонизируют человеческую жизнь и присваивают ее капитализму» [15]. Так, курсы по деколонизации африканской эпистемологии в эпоху ИИ предлагают важные инсайты для всего мира. Они показывают, как колониальные паттерны воспроизводятся через «алгоритмическое управление» и «дата-колониализм».

Стратегии возвращения суверенитета включают обращение к автохтонным философским категориям. Например, концепция «Убунту» [16] (человек есть человек через других людей) и «коммунализм» предлагают альтернативу западному техно-индивидуализму. В контексте ИИ это означает отказ от модели «ИИ как заменитель человека» в пользу модели «ИИ как инструмент укрепления сообщества».

Таким образом, этот опыт подтверждает универсальный тезис: подлинный интеллектуальный суверенитет невозможен без опоры на собственные культурные и философские традиции. Технологии универсальны, но смыслы их использования всегда локальны и культурно обусловлены. Симбиоз человеческого капитала и интеллектуальных систем должен быть подчинен высшей цели — сохранению человека как свободного и ответственного деятеля истории.

Заключение

Интеллектуальный суверенитет в XXI веке предстает не как состояние «автаркии», а как сложный, многоуровневый процесс управления симбиозом. На индивидуальном уровне - это борьба за когнитивную автономию,

преодоление «Ловушки суверенитета» через развитие навыков и отказ от комфорта «Бархатной клетки». А на профессиональном уровне - это переход к парадигме симбиотической науки и труда, где асимметричное распределение ролей (человек — цель, машина — средство) закрепляется протоколами ответственности и прозрачности.

В тоже время, на национальном уровне - это экономическая стратегия инвестирования в человеческий капитал, поддержка творческой элиты и восстановление единства обучения и воспитания. А на цивилизационном уровне - это право на собственную эпистемологию, на свой взгляд на то, что есть знание и истина, защищенное мощью собственных интеллектуальных систем.

Симбиоз человеческого капитала и ИИ — это неизбежность. Вопрос заключается лишь в форме этого симбиоза: станет ли человек придатком алгоритма или его архитектором. Интеллектуальный суверенитет — это выбор второго пути, требующий воли, ресурсов и глубокого философского осмысления новой реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сметана, В. В. Эволюция «позитивной философии» О. Конта в контексте нового знания в 21 веке / В. В. Сметана // Социология. – 2023. – № 3. – С. 214-219. – EDN ZDQYHK.
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция — (Top Business Awards) / К. Шваб. - Москва: Эксмо, 2016. - 138 с. - ISBN 978-5-699-90556-0. - URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/372213/reading> (дата обращения: 28.01.2026).
3. Сметана, В. В. Интеллектуальный суверенитет: человеческий капитал и цифровой интеллект / В. В. Сметана // Флагман науки. – 2025. – № 6(29). – С. 591-601. – DOI 10.37539/2949-1991.2025.29.6.014. – EDN TLQURN.
4. Игнатьев В. И. Объект социологии в метаморфозе морфогенеза гибридного социума // Социологические исследования. 2022. № 4. URL: <https://socis.isras.ru/files/File/2022/4/Ignatev.pdf> (дата обращения: 28.01.2026).

5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы / К. Маркс. – М.: Академический проект, 2010.
6. Дубровский Д. И. Зачем субъективная реальность, или «почему информационные процессы не идут в темноте?» (Ответ Д. Чалмерсу) // Язык, знание, социум: Проблемы социальной эпистемологии / Ответственный редактор И. Т. Касавин. — Москва: ИФ РАН, 2007. — С. 33—56. — 180 с. — 500 экз. — ISBN 978-5-9540-0076-4.
7. Алексеев А. П., Алексеева И. Ю. Судьба интеллекта и миссия разума: философия перед вызовами эпохи цифровизации: Монография. М.: Проспект, 2021. ISBN: 9785392371242.
8. Konstantinos Komaitis, Esteban Ponce de León, Kenton Thibaut, Trisha Ray, Kevin Klyman. The sovereignty trap. July 17, 2024. URL: <https://dfrlab.org/2024/07/17/the-sovereignty-trap/> (дата обращения: 28.01.2026).
9. François-Xavier Morgan. Against the Velvet Cage: A Manifesto for Intellectual Sovereignty. URL: <https://medium.com/@francoisxaviermorgand/against-the-velvet-cage-a-manifesto-for-intellectual-sovereignty-1d71de3612b3#:~:text=Preamble:%20The%20Seduction,sophisticated%20flattery%20machine%20ever%20devised> (дата обращения: 28.01.2026).
10. Human-AI Symbiotic Theory (HAIST): Development, Multi-Framework Assessment, and AI-Assisted Validation in Academic Research by Laura Thomsen Morello and John C. Chick. College of Engineering, Business & Education, University of Bridgeport, Bridgeport, CT 06604, USA. Informatics 2025, 12(3), 85; <https://doi.org/10.3390/informatics12030085>
11. Dov Seidman. How: Why How We Do Anything Means Everything. ISBN-13: 978-1118106372, ISBN-10: 1118106377
12. Gomes, O. The Human Capital — Artificial Intelligence Symbiosis and Economic Growth. De Economist 173, 331–365 (2025). <https://doi.org/10.1007/s10645-025-09452-y>

13. Pierre BOURDIEU. La spécificité du champ scientifique et les conditions sociales du progrès de la raison. Volume 7, numéro 1, mai 1975. DOI : <https://doi.org/10.7202/001089ar>

14. Ректор МГУ назвал ошибкой переход на Болонскую систему URL: <https://www.bfm.ru/news/340850> (дата обращения: 28.01.2026).

15. Nick Couldry, Ulises Mejias. «The Costs of Connection: How Data Is Colonizing Human Life and Appropriating It for Capitalism» (2019). URL: <https://www.sup.org/books/sociology/costs-connection> (дата обращения: 28.01.2026).

16. Birhane, A. (2020). Algorithmic Colonization of Africa. SCRIPTed, 17, 389-409. URL: <https://doi.org/10.2966/scrip.170220.389> (дата обращения: 28.01.2026).